

которыя должны подлежать только моральному запрету. Нѣкоторыя преступленія, созданныя суетворіемъ, какъ, напр., колдовство, совершенно исчезаютъ. Равнымъ образомъ, благодаря развитію предупредительной и полицейской дѣятельности государственныхъ органовъ, извѣстныя дѣйствія теряютъ уголовный характеръ. Таковъ результатъ новаго взгляда на уголовное законодательство въ концѣ XVIII вѣка. Въ текущемъ столѣтіи начинается рядъ законодательныхъ реформъ, а именно, съ изданіемъ замѣчательныхъ уложеній: *австрійскаго* 1803, *французскаго* 1810 и *баварскаго* 1813 года. Съ появленіемъ же саксонскаго уложенія 1838 г. дѣятельность въ области уголовныхъ реформъ все болѣе и болѣе усиливается въ Европѣ.

Современныя уголовныя законодательства, по своему разнообразному характеру, представляютъ три самостоятельныя группы: *романскую*, *германскую* и *англосаксонскую*.

Во главѣ романской группы стоитъ *французское уложеніе* 1810 г. Къ нему примыкаютъ кодексы другихъ романскихъ племенъ Европы и Америки, нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи и бельгійское уложеніе. Французскіе юристы унаслѣдовали отъ римлянъ практическій тактъ, ясность и простоту редакціи. Этими качествами отличается каждая ихъ законодательная работа, въ томъ числѣ и кодексъ 1810 г. По отношенію къ началамъ, этотъ кодексъ своимъ превосходствомъ надъ прежнимъ законодательствомъ обязанъ преимущественно трудамъ итальянскихъ юристовъ XVIII вѣка, которыми сумѣли удачно воспользоваться редакторы. Но, къ сожалѣнію, излишнее стремленіе къ упрощенію повлекло за собою существенные недостатки: такъ, напр., благодаря этому стремленію, уравнены въ отношеніи наказанія, съ одной стороны, совершеніе и покушеніе на преступленіе, а съ другой—главные виновные и всѣ участники. Кромѣ того, въ этомъ уложеніи находимъ излишній